

Нина Дмитриева
Как издавать
французского Пушкина?

Серьезная проблема при издании собраний сочинений — иноязычные тексты в рукописном наследии писателя, особенно когда речь идет о писателе-билингве, каковым является Пушкин. Язык творчества для Пушкина — всегда русский (немногочисленные французские стихотворения относятся к лицейскому периоду — к периоду творческого ученичества). Однако поскольку французский был для Пушкина, по сути, вторым родным языком, то в нелитературных текстах, а также в «предлитературном» процессе французский встречается сплошь и рядом, перемежаясь с русским, заменяя или дополняя его. В рукописном наследии поэта сохранилось большое число отрывков и набросков, написанных на двух языках — и по-русски и по-французски.

Отрывки и наброски всегда представляют особую сложность уже потому, что бывает непросто решить, к какому типу произведений данный набросок может быть отнесен. Так, например, перевод отрывка из комедии К. Бонжура помещен в том драматических произведений, в то время как перевод монолога Изабеллы из трагедии Альфьери «Филипп» отнесен в том лирики. Для подобного решения существуют определенные доводы, хотя, впрочем, Б.В. Томашевский в издании 1955 г. все же поместил монолог Изабеллы в раздел драматических произведений. Особый случай представляют собой отрывки, скорее всего являющиеся составной частью автобиографических записок Пушкина, которые он начинал писать по-французски, затем писал по-русски, а в некоторых случаях, судя по всему, делал самоперевод. Речь идет о на-

M'ayant présenté sur votre excellent
 Et s'ensuivant que la bombe (de
 la terre) trouver, je prends la liberté
 de vous adresser les recommandations
 en votre honneur et pour
 vous en faire l'entière recommandation.

En attendant que par ailleurs vous ne
 serez ni attaché au service —
 et que s'il y a de quel affaire en
 présent et futur, je vous en
 aurais de voir faire les
 et ainsi
 de vous
 à la publication
 d'une œuvre
 et ainsi
 de vous
 à la publication
 d'une œuvre

А.С. Пушкин. Письмо к А.Х. Бенкендорфу от 7 января 1830 г.
 Автограф (ИРЛИ, Санкт-Петербург)

бросках, которые принято называть «письмами о греческой революции»¹.

Иногда использование того или иного языка может служить одним из средств выявления характера издаваемого текста, помогая, например, определить адресата письма. Так обстоит дело с началом чернового письма, написанного по-французски из Кишинева в 1823 г. (ПД 834, л. 40):

J'ose espérer qu'un exil de quatre ans n'<a> pas effacé de votre mémoire...

Считалось, что оно адресовано А.И. Тургеневу. Однако французский язык и некоторые содержательные моменты говорят в пользу женского пола адресата².

Понятно, что существует также сугубо «языковая» сторона подготовки текста к публикации. Во-первых, это подготовка самого иностранного текста. Здесь возникают самые разные вопросы. Следует ли, например, приводить к современной норме написание личных окончаний глаголов во времени *Imparfait* или оставлять пушкинское написание (Французская академия утвердила современное написание окончаний *Imparfait* только в 1839 г.)?

Кроме того, целый ряд проблем возникает при подготовке перевода текста. В свое время переводы пушкинских текстов делали готовившие издание Полного собрания сочинений замечательные ученые, прекрасно владевшие французским языком. Они в определенном смысле были ближе к изучаемой эпохе: их образование было, так сказать, «адекватно» исследуемому явлению. Переводы, которые осуществлялись позже, чаще грешат лингвостилистическими промахами. В статье В.Е. Орлова «К проблеме перевода французских текстов Пушкина» приводятся примеры использования при переводе лексики или выражений, невозможных в пушкинское время и в языке самого Пушкина. Справедливы наблюдения Орлова и относительно лексики преддуэльных писем: он приводит такие примеры, как «анонимные письма», «юнец», «сфабриковано», отмечая, что переводчик, вероятно, сознательно стре-

---

¹ *Козмина Л.В.* Автобиографические записки А.С. Пушкина 1821–1825 гг. Проблемы реконструкции. М., 1999.

² См.: *Левичева Т.И.* Письма А.С. Пушкина южного периода 1820–1824. Проблемы текстологии. Симферополь, 1999. С. 27–28.

мился придать переводу определенную стилистическую окраску — «донести до читателя „презрение“ автора к подлецам»³. Несомненно, примеры такой стилистически окрашенной лексики — приметы эпохи обличения «врагов народа».

Впрочем, ошибки и огрехи встречаются и в переводах Большого академического полного собрания сочинений Пушкина. И такие ошибки вовсе не безобидны: они могут привести к полному искажению смысла пушкинского текста. Вот пример такого казуса. В академическом Полном собрании сочинений в переводе отрывка «О вечном мире» слова Пушкина

nous sommes destinés à manger, à boire et à être libre

переведены следующим образом:

наше предназначение есть жить и быть свободными (XII, 480).

При дальнейшем цитировании русского перевода происходит усугубление этой абсурдной ошибки: «...наше предназначение есть жить и быть свободными»⁴. С.А. Фомичев в статье, посвященной этой заметке Пушкина, справедливо отмечает, что такое искажение оригинального пушкинского текста ведет к неверному пониманию сути заметки — в такой интерпретации она теряет характеризующую ее шутливую интонацию и воспринимается как нечто совершенно иное, чем то, что было задумано Пушкиным⁵.

Совершенно очевидно, что все переводы должны быть перепроверены. Вопросы возникают сплошь и рядом. Например, как переводить обращения на «ты» или на «вы» в письмах. В XIX в. существовало непререкаемое правило: в письмах, написанных по-французски, употреблялось обращение на «вы». Например, П.А. Вяземскому Пушкин писал русские письма и обращался к нему на «ты». Стоило ему перейти на французский язык (что случалось крайне редко, но случалось), тут же появляется местоимение «vous». В пушкинском французском эпистолярии встречается одно-единственное «tu» — в одном из писем к А.П. Керн. И это, конечно, очень значимое «ты». Пере-

---

³ Орлов В.Е. К проблеме перевода французских текстов Пушкина // Московский пушкинист. II. С. 206.

⁴ Трубецкой Б. Пушкин в Молдавии. 4-е изд. Кишинев, 1976. С. 86.

⁵ См.: Фомичев С.А. «Он говорил о временах грядущих...» (заметка Пушкина о вечном мире) // Литературные мелочи прошлого тысячелетия. К 80-летию Г.В. Краснова. Коломна, 2001. С. 29.

водчики переписки поступали следующим образом: если известно, что с адресатом Пушкин был на «вы», в переводе, естественно, сохраняется обращение на «вы». Если же речь идет об адресате, с которым Пушкин был на «ты», множественное число местоимения второго лица заменялось единственным.

Но всегда ли можно быть уверенным в правомерности использования «ты» или «вы»? И не теряется ли некоторый нюанс при механистической замене французского «vous» на русское «ты»? Например, когда Пушкин спрашивает сестру:

êtes-vous mariée, êtes-vous prête à l'être?,

не пропадает ли некоторая ирония с переходом на «ты»? Кроме того, читатель, не знающий французского и читающий текст письма в русском переводе, не получает верного представления о некоторых нюансах стилистического характера, равно как и об особенностях эпистолярного жанра пушкинского времени.

Возникают вопросы и при публикации переводов текстов произведений. Приведем следующий пример. Целая сцена из «Бориса Годунова» («Равнина близ Новгород-Северского») написана по-французски и по-немецки. Как это принято в академических изданиях, основной текст — это текст прижизненной публикации (если таковой имеется), в случае же цензурной правки учитываются варианты автографа. В прижизненном издании «Бориса Годунова» французские реплики Маржерета были в двух случаях смягчены. Грубое выражение:

ça n'a que des jambes pour foutre le camps,

заменено на звучащее более нейтрально:

ça n'a que des jambes pour fuir.

В старом академическом Полном собрании сочинений был восстановлен пушкинский вариант. В предпринятом новом издании сделано то же самое. Сложность заключается в подборе адекватного варианта перевода. В переводах употребляют глагол «удирать», однако французский вариант намного грубее. Можно подобрать такие варианты, как «дать тягу», «дать деру», но и они не эквивалентны.

Характеристика самозванца — «*bougre qui a du poil au cul*» — была смягчена при публикации. Было напечатано: «*un brave à trois poils*».

В академическом Полном собрании сочинений был восстановлен вариант автографа и дан перевод «отчаянный голово-

рез». При этом перевод сопровождался ремаркой «<в подлиннике гораздо грубее>» (редактор переводов А.А. Смирнов).

В данном случае мы имеем дело с двумя сторонами проблемы. Восприятие и использование вульгарной лексики в русском и французском языках различны. Во французском намного меньше табуированных слов и выражений. Кроме того, данное грубое французское выражение не имеет в русском языке адекватно звучащего эквивалента для обозначения отчаянно смелого человека, при этом необходимо помнить об историческом соответствии: нужно искать эквивалент, созвучный пушкинской эпохе. Вероятно, можно выбрать фразеологизм типа «ему сам черт не брат» — упоминание черта в XIX в., а также в изображаемом в «Борисе Годунове» XVII в. было не очень допустимо, однако следует признать, что французский вариант является более грубым.

Сложны, конечно, для перевода и случаи игры слов, столь любимые билингвами. Сложностей оказывается тем больше, чем больше игра строится на смешении двух языков, причем создается такой языковой оборот, которого нет ни в том ни в другом языке.

Так, в письме к Вяземскому от января 1829 г. Пушкин изобретает выражение «en petit couragé». Такого выражения нет во французском, соответственно его надо не переводить, а истолковывать. Выражение образовано от глагола «encourager» (ободрять, поощрять) и французского фразеологизма «à bon courage» (навеселе). При этом оно построено как бы по аналогии с выражением «en grand cordonnier» (как сапожник, дословно — как большой сапожник, имеется в виду «напиться как сапожник»), однако во французском языке нет фразеологизма с использованием слова «сапожник» для передачи понятия «напиться, опьянеть». Впрочем, возможно, это не пушкинское изобретение, выражение «анкураже» было в ходу, во всяком случае, между ним и Вяземским⁶.

Как бы то ни было, понятно, что подобные случаи требуют не просто перевода, но и соответствующего комментария.

Мы обратили внимание только на некоторые аспекты проблемы подготовки французских текстов в рукописях Пушкина и их перевода. Вопросов и сомнений немало, но так или иначе они требуют разрешения.

---

⁶ См.: Пушкин А.С. Письма / Под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. Т. 2. Репринт. М., 1989–1999. С. 322–323.

**ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ
И ЭДИЦИОННОЙ ПРАКТИКИ
ОПЫТ ФРАНЦУЗСКИХ И РОССИЙСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Материалы «круглого стола»
22 марта 2002 г.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН,
ФРАНКО-РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК,
ФРАНЦУЗСКИЙ УНИВЕРСИТЕТСКИЙ КОЛЛЕДЖ
В МОСКВЕ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ МИШЕЛЯ ДЕЛОНА
И ЕКАТЕРИНЫ ДМИТРИЕВОЙ

О · Г · И
МОСКВА
2 0 0 3